

Танец, как стимул долгожительства

Побеждающий время

Возг. Москва. - 1996. - 6 экз. - с. 6.

Игорю Моисееву — 90!

Борис ЛЬВОВ-АНОХИН

Почти каждый номер разнообразнейших программ знаменитого ансамбля Моисеева — это по сути дела маленький спектакль, балет, имеющий свой сюжет, свой хореографический язык, продуманную композицию, тщательно подобранную цветовую гамму костюмов.

Моисеев обращается к самым различным, казалось бы, не доступным для балета сферам жизни, — у него танцуются все — труд, бой, подвиг, народные обычаи, праздники, спорт, даже аврал на корабле, чистка палубы, движение рычагов и поршней в машинном отделении — все многообразие жизни находит образное хореографическое воплощение.

Балетмейстерское искусство Моисеева одними средствами танца, без помощи декораций порой рисует даже пейзаж. Три танцовщика, исполняющие калмыцкий танец, изображают всадников-джигитов и медленно парящего беркута, то застывающего в воздухе, то камнем падающего вниз. Танцоры одеты в черные национальные костюмы и кажется, что перед нами возникает строгая графика удивительной изобразительной силы — скупые линии танца рисуют бескрайность выжженной степи, четкие силуэты всадников и летящей хищной птицы.

Пожалуй, основная примета артистичности актеров ансамбля народного танца — это способность к танцевальному, пластическому перевоплощению, особая стилевая чуткость. В ансамбле нет актера, который бы танцевал менее десяти различных танцев разных национальностей, а некоторые обладают и значительно большим творческим диапазоном. Они умеют стилистически перевоплощаться, ори-

В начале своей творческой жизни Игорь Моисеев отказался от успешно начатой в Большом театре карьеры классического танцовщика и балетмейстера. Он избрал неведомый, никем не хоженный путь, создал еще небывалый ансамбль, а вернее — театр народного танца, завоевавший всемирную славу.

ентироваться каждый раз в новой координации, ощущать и доносить до зрителя жанр, историческую концепцию, национальный характер танца.

В жанровой хореографической сцене «Воскресенье» танцовщики становятся блестящими характерными актерами. Разбитная кухарка, жеманная горничная, их напомаженные поклонники, исполняющие «жесткие романсы» с особым шиком охотничьих приказчиков, — все эти персонажи доносят насмешливую атмосферу ситуации «городского романа», страстей, разыгрывающихся в людской богатого дома.

Я очень люблю хореографическую картину «Скоморошья игрища», которая представляется одним из наивысших достижений ансамбля. Перед нами возникают не просто веселые скоморохи — это сама Русь в скоморошье личности — пляшущая, бунтующая, озорующая, непостижимая в своем гневе, лукавстве, истовости. Вот уж поистине «бесовское зрелище», почти наваждение. Чудо, от которого дух захватывает! Пляшут, кричат, кувыркаются размазанные скоморохи, а за их неистовой по-

техой чудятся и сонмы нищих холопов, и пожарища крестьянских мятежей, и горечь отчаянного хмеля, и разбойничий посвист. Удадь, ширь, вечное непокорство народной души!

В неожиданности блестящих сочетаний движений русского танца с акробатическими приемами выражается самый дух русского скоморошества. В скоморошьях забавах есть сила, гнев, упрямая вера в счастье. В этом произведении наличествуют юмор, блеск, выдумка, но, пожалуй, самое главное — масштаб замысла. Вот почему в этой кривляющейся, прыгающей, пестрой толпе есть нечто монолитное, почти торжественное. Своеобразная «шутовская мистерия», рассказ об отважном таланте народа, его бесстрашном юморе, не боящемся гонений, плетей и казней.

Игорю Александровичу Моисееву девяносто лет. Он работает, руководит созданным им ансамблем. Осенью я видел его на встрече деятелей театра с Юрием Михайловичем Лужковым. Балетмейстер поднялся на трибуну, как всегда подтянутый, элегантный, стройный. Он, как и приличествует ху-

Шахматы — еще одна страсть Игоря Моисеева

дожнику, защищал достоинство искусства от засилья и натиска коммерческого произвола. Я смотрел на Моисеева и думал — к счастью, бывает, что даже время иногда отступает перед силой таланта, творческого духа, не смеет коснуться своей разрушительной рукой души и прекрасного облика Артиста.

Фото ИТАР—ТАСС

Танец патриарха